

Сравнивая воспоминания М. А. Дмитриева с рассказом Карамзина, мы видим, как писатель отбрасывал подробности, нарушающие последовательность собственного идейного построения. Источником зажиточности Фрола Силина становятся не деньги, похищенные у разбойников, а его собственные трудолюбие и предусмотрительность. Фрол Силин, не поверивший, что о нем могли написать в книге, у Карамзина превращается в сельского философа, который, подняв глаза к небу, заявляет, что он этого не стоит. Косвенным подтверждением замысла Карамзина служит и замечание Филалета о счастливейшем состоянии «независимого земледельца» в «Разговоре о счастии» (1797), что «по теперешнему состоянию гражданских обществ, едва ли не напрасно будем искать таких земледельцев».⁵⁷

Во «Фроле Силине», анекдоте о крепостном крестьянине, крепостное право упоминается лишь косвенно и только в нравственном аспекте: Фрол выкупает на волю двух крепостных девок и дает им возможность свободно выйти замуж. Вольно интерпретируя жизненный материал, Карамзин создает не столько художественное, сколько публицистическое произведение.

«Фрол Силин, благодетельный человек» явился в творчестве Карамзина первым звеном цикла, посвященного крестьянам. Впоследствии были написаны «Нежность дружбы в низком состоянии», также анекдот, и «Бедная Лиза», где на основе реального (или под видом реального) происшествия провозглашалось, что крестьянки «любить умеют».

Личная благотворительность, дружба, любовь — эти качества особенно высоко ценились среди «молодых идеалистов» (по определению В. В. Сиповского) конца XVIII в. и составляли основу «практической философии», изложенной в «Разговоре о счастии». Указанными выше произведениями Карамзин распространял сферу действия этой «естественной», нравственной философии и на век Просвещения, век человеколюбия, век Новикова и Руссо. Изменились обстоятельства, «утешительные системы» разрушились в своем основании. Ученик вступал в новую эпоху и, с трепетом глядя в будущее, сердцем невольно обращался к прошлому: «XVIII век кончается, и несчастный филантроп меряет двумя шагами могилу свою, чтобы лечь в нее с обманутым, растерзанным сердцем своим и закрыть глаза навеки».⁵⁸

⁵⁷ Н. М. Карамзин, Сочинения, т. VII, стр. 185.

⁵⁸ Эти «выстраданные строки» Карамзина вошли в предисловие к «Письмам с того берега» Герцена (А. И. Герцен, Собрание сочинений, т. VI. Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 10).